

Корнилов Иван Петрович

**Воспоминания о польском
мятеже 1863 года в Северо-
Западном крае**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Петрович К.**
Воспоминания о польском мятеже 1863 года в Северо-Западном крае / Корни-
лов Иван Петрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 52 с.

ISBN 978-5-519-90374-5

ISBN 978-5-519-90374-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

по 1 ноября 1849 г., и въ этотъ періодъ времени, 29 іюля, былъ утвержденъ командиромъ 1-го батальона лейбъ-гвардіи финляндскаго полка.

30 августа 1854 г. И. С. былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи финляндскимъ резервнымъ полкомъ; 30 августа 1855 г. И. С. за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ командующимъ 4-ой гвардейской пѣхотной бригадой и лейбъ-гвардіи финляндскимъ резервнымъ полкомъ, а 9 іюня 1856 г. назначенъ командиромъ финляндскаго дѣйствующаго полка.

Финляндскій полкъ въ это время, когда прекратилось тревожное время Севастопольской войны, двигался изъ Ломжи въ Москву. Въ Ельнѣ, уѣздномъ городѣ Смоленской губ., И. С. принялъ 16 іюня надъ нимъ начальство, и съ этихъ поръ: «отъ Ельни», какъ говорили старики, для полка «настали другія времена» ¹⁾. Дѣйствительно, И. С. въ качествѣ военнаго человѣка былъ выдающеюся личностію. Онъ «отличался всегда умѣньемъ говорить съ солдатомъ, проникать ему въ душу и дѣйствовать на его убѣжденія. Выѣхавъ изъ Москвы, навстрѣчу полку, генералъ Гонецкій, по его словамъ, нашелъ его какъ бы усталымъ, не такимъ бодрымъ, какимъ онъ его оставилъ; но достаточно было нѣсколько дней, нѣсколькихъ бесѣдъ Ивана Степановича съ финляндскимъ полкомъ, давно его знавшимъ, достаточно было нѣсколькихъ переходовъ, чтобы все встрепенулось и ожило» ²⁾.

Эти прекрасныя качества И. С.—ча были замѣчены еще императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который сказалъ разъ ему на церковномъ парадѣ по случаю полкового праздника: «Я тебя благодарю не за церемоніальный маршъ и смотръ, которые у тебя всегда хороши, а за тотъ молодцеватый видъ, молодцеватость твоихъ солдатъ и ихъ разумныя отвѣты» ³⁾.

На собственные средства Гонецкій заводилъ военные состязанія солдатъ, выдавалъ призы лучшимъ стрѣлкамъ и въ 1856 г. устроилъ на Смоленскомъ полѣ стрѣльбище.

Въ 1863 году И. С. съ вѣренными ему финляндскимъ полкомъ поступилъ въ составъ войскъ Виленскаго военнаго округа. Онъ находился въ Виленской губ. съ 1 февраля по 7 августа 1863 г. и въ Гродненской съ 22 августа и до окончательнаго усмиренія мятежа, по 29 октября того же 1863 г. Здѣсь онъ выказалъ блестятельныя военныя способности, разбивъ шайки Сѣраковского и Колышки, этихъ главныхъ предводителей польскихъ повстанцевъ. Борьба съ ними была особенно трудна потому, что повстанцы вели партизанскую войну, при чемъ имъ покровительствовала топографія страны, густые лѣса и болота, а также прекрасное знаніе мѣстности. Тѣмъ славнѣе была одер-

¹⁾ Ф. Ростковскій. Исторія лейбъ-гвардіи финляндскаго полка. Отд. II. 1881 г., стр. 127.

²⁾ Тамъ же, стр. 126—127.

³⁾ Тамъ же, стр. 104.

жанная надъ ними побѣда. О значеніи, придаваемомъ этой побѣдѣ мѣстнымъ русскимъ населеніемъ, можно судить по той встрѣчѣ, которая была оказана И. С-чу и его войскамъ при его въѣздѣ въ Вильну, и о которой говорится далѣе во второмъ разсказѣ. Считаю также нелишнимъ сообщить о проводахъ, которые тогда были устроены И. С-чу. Вотъ какъ разсказывается объ этомъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» въ № за 17 іюля 1863 г.

«Вчера (13 іюля) вечеромъ были провода бывшаго командира л.-гв. финляндскаго полка, генерала Гонецкаго, и офицеровъ отправившагося съ нимъ эшелона. Въ буфетѣ Виленской станціи желѣзной дороги былъ приготовленъ ужинъ, устроенный по подпискѣ, и впереди всѣхъ была подпись Михаила Николаевича Муравьева. Списокъ подписавшихся былъ врученъ на память Ивану Степановичу Гонецкому ¹⁾. Около 11-ти часовъ онъ подъ звукъ музыки былъ подведенъ къ столу. За ужиномъ тосты и речи слѣдовали одинъ за другимъ, при громкихъ кликахъ «ура» всѣхъ пирующихъ и нижнихъ чиновъ отправлявшагося эшелона. Первый тостъ за здоровье Государя Императора былъ предложенъ П. С. Лебедевымъ, бывшимъ профессоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, состоящимъ нынѣ въ распоряженіи М. Н. Муравьева. Петръ Семеновичъ говорилъ нѣсколько спичей, съ большимъ воодушевленіемъ и съ собственнымъ ему умѣніемъ, и между прочимъ онъ прочиталъ «Клеветникамъ Россіи» Пушкина. Потомъ пили тосты въ честь генерала Гонецкаго и офицеровъ финляндскаго полка. Въ 11½ часовъ получена съ генераль-губернаторской дворцовой станціи телеграмма: «Командиру финляндскаго полка генералу Гонецкому. Искренно сожалѣю, что не могъ лично присутствовать на прощальномъ ужинѣ. Прошу почтеннаго Ивана Степановича заявить его молодецкому полку мою искреннюю благодарность за военные его подвиги, подавившіе мятежъ и крамолу въ здѣшнемъ краѣ. Заочно пью за здоровье славнаго полка и доблестнаго начальника его. Ура! М. Муравьевъ». Громкое «ура» было отвѣтомъ на это привѣтствіе Михаила Николаевича; снова провозгласили тостъ за его здоровье, а Гонецкій, ставъ на окно залы, прочиталъ своимъ молодцамъ эту телеграмму, при громкихъ восклицаніяхъ восторженныхъ солдатъ. Въ 12 часовъ Гонецкій донесъ по телеграфу же: «Генераль-губернатору. Финляндскій полкъ пьетъ за здоровье гениальнаго человека, который правитъ здѣшнимъ краемъ. За здоровье и благоденствіе Михаила Николаевича Муравьева. Ура!» На это посланъ изъ дворца контръ-отвѣтъ въ 12¼ часовъ пополудни, къ сожалѣнію не успѣвшій во время ужина: «Генералу Гонецкому. Въ отвѣтъ на ваше привѣтствіе, еще разъ душевно благодарю въ лицѣ вашемъ моихъ бывшихъ сподвижниковъ и желаю имъ благополучнаго

¹⁾ Списокъ этотъ до сихъ поръ хранится у Н. С. Гонецкаго.

пути. Молодецкіе подвиги финляндскаго полка останутся навсегда памятни для всякаго истинно-русскаго. М. Муравьевъ. Состоящій при Михаилѣ Николаевичѣ камергеръ д. ст. с. Булычевъ прочиталъ: «Родная семья провожаетъ своихъ родныхъ братій, провожаетъ ту храбрую дружину, которой имя долго будетъ памятно въ Литвѣ. Свѣжо межъ нами воспоминаніе о молодецкихъ дѣяніяхъ финляндскаго полка, и отголосокъ «ура», съ которымъ финляндцы напомнили возстанію о силѣ русскаго штыка, еще долго и громко будетъ отзываться въ лѣсахъ литовскихъ. Услышали повстанцы и грозный крикъ во славу Русскаго царя, за родное достояніе. Пусть же финляндцы услышатъ теперь нашъ громкій привѣтъ въ честь русскаго оружія, за славу русскаго побѣдоноснаго войска! Здоровье храбрымъ предводителямъ храброй дружины! Заздравный кубокъ въ честь гг. штабъ, оберъ-офицеровъ и всѣхъ служащихъ въ финляндскомъ полку. Ура!»

Далѣе въ корреспонденціи приводятся и другіе тосты, между прочимъ тостъ адъютанта М. Н. Муравьева, поручика гусарскаго полка Владиміра Ѳедоровича Самарина ¹⁾, передавшаго приводимый ниже, во второмъ разсказѣ, случай съ гвардейскимъ обозомъ.

Ужинъ, по словамъ корреспондента, кончился около половины 2-го ч. пополудни. При громковомъ нескончаемомъ «ура», раздавшемся по всей Вильнѣ и окрестностямъ, и подъ звуки «Боже царя храни», потянулся поѣздъ, и долго еще слышны были въ ночной тиши гулъ постукивающего паровоза и звуки народнаго гимна, несшіеся отъ удаляющагося поѣзда.

Довольно радушная встрѣча была оказана И. С-чу и въ Петербургѣ, гдѣ онъ былъ, впрочемъ, на этотъ разъ очень недолго. Объ этомъ можно судить по слѣдующей телеграммѣ, посланной ему 19 іюля М. Н. Муравьевымъ: «Искренно благодарю васъ и вашихъ молодцовъ финляндцевъ за добрый привѣтъ. Радуюсь оказываемому вамъ въ столицѣ исполнѣ заслуженному сочувствію. Вы встрѣтите его вездѣ, гдѣ дорожатъ славой Россіи и доблестью русскаго войска. Еще разъ прошу привѣтствовать отъ меня славный вашъ полкъ».

За свои подвиги И. С. Гонецкій былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени съ мечами.

7 іюня 1863 г. онъ былъ назначенъ командовать 16-й пѣхотной дивизіей, а 19 августа того же года, въ знакъ сособеннаго вниманія, ему былъ пожалованъ мундиръ финляндскаго полка.

Послѣ этихъ служебныхъ переѣздовъ и наградъ И. С. 22 августа 1863 г. назначается командующимъ войсками, расположен

¹⁾ Память В. Ѳ. Самарина дорога людямъ, знавшимъ его. Это былъ храбрый воинъ и по истинѣ душа человѣкъ. Покойные братъ его Николай Ѳедоровичъ и сестра, графиня М. Ѳ. Сологубъ передавали намъ, что онъ оставилъ Записки. Желательно видѣть ихъ въ печати.

ными въ Гродненской губ., въ которой временно подъ его начальство былъ присоединенъ Ломжинскій уѣздъ Августовской губ. На этомъ посту онъ оставался по 15 ноября 1865 г. Одновременно съ указаннымъ назначеніемъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и утвержденъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи. За время своего 13 лѣтняго командованія этой дивизіей онъ довелъ ее до блестящаго состоянія, что она и оправдала въ теченіе минувшей турецкой войны.

4 апрѣля 1876 г. И. С. назначенъ членомъ комитета (нынѣ Александровскаго) о раненыхъ, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ, а 19 февраля 1877 г. назначенъ командиромъ гренадерскаго корпуса.

Скоро послѣ этого вновь началась боевая дѣятельность И. С. Гонецкаго. Въ сентябрѣ 1877 г. онъ двинулся во главѣ гренадерскаго корпуса, чтобы войти въ составъ дѣйствующей дунайской арміи. 2 ноября весь гренадерскій корпусъ сосредоточился подъ Плевной у Дольняго Дубняка и Горнаго Петрополя, и на И. С. Гонецкаго возложено было командованіе всѣми войсками 6-го участка обложенія Плевны на лѣвомъ берегу р. Вѣда.

Всѣмъ, конечно, извѣстны подробности плевненскихъ событій. Для характеристики И. С. Гонецкаго мы воспользуемся нѣсколькими строками изъ корреспонденціи съ поля битвы В. В. Комарова («С.-Петербургскія Вѣдомости», 1878 г., № 1).

«Я вошелъ къ корпусному командиру. Крошечная комната въ четыре шага ширины и пять шаговъ длины. Одно небольшое окно съ разбитыми, замазанными стеклами, небольшой складной столъ у окна, въ углу складная кровать, маленькая переносная печь, два складные табурета, голыя почернѣлыя стѣны, битый земляной полъ — вотъ и все жилище корпуснаго командира гренадерскаго корпуса, въ которомъ онъ провелъ два мѣсяца. Въ комнатѣ было такъ холодно, вѣтеръ продувалъ такъ немилосердно, что всѣ сидѣли въ шапкахъ и шубахъ.

«Въ эту комнату могъ входить каждый имѣющій дѣло до генерала, входить безъ доклада, за исключеніемъ того времени, когда генералъ бывалъ занятъ съ начальникомъ штаба. Тутъ не было ни дня, ни ночи. Для дѣла не было сна, всегда было время. Иванъ Степановичъ Гонецкій небольшого роста, плотный, крѣпкій мужчина, лѣтъ 65-ти отъ роду. Движенія его быстры, рѣшительны. Голосъ звучный, рѣзкій. Сѣдые рѣдкіе волосы, выраженіе лица доброе, мягкое. Сѣрые глаза полны жизни и движенія. Отличительныя черты Ивана Степановича Гонецкаго, какъ человѣка: необыкновенная простота и прямодушіе. Природный умъ подсказываетъ генералу тотчасъ сущность каждаго дѣла, какъ оно ни кажется сложнымъ, и онъ высказывается прямо и тотчасъ же. Генералъ умѣетъ говорить съ солдатами, умѣетъ понимать ихъ нужды и тяготы и всегда старается облегчить ихъ, на сколько можетъ. Въ тоже время

едва ли служба исполняется гдѣ либо строже, какъ у генерала Гонецкаго».

А вотъ еще характерная картинка, набрасываемая другимъ корреспондентомъ, Всеволодомъ Крестовскимъ:

«Генералъ Гонецкій все время боя (во время вылазки плевненскаго гарнизона) развѣзжалъ по войскамъ первой линіи и ободрялъ ихъ.

«— Кукурузники, не отступать и не смѣй думать объ этомъ!— съ веселымъ видомъ, грозя кулакомъ, кричалъ онъ вѣсколькимъ сибирскимъ ротамъ, передъ которыми въ одномъ мѣстѣ разсти-
лалось кукурузное поле.

«— Ваше превосходительство, патроновъ нѣтъ! Разстрѣляли уже всѣ патроны,—отвѣчали ему изъ ложементовъ солдаты, показывая пустые подсумки.

«— Ну и наплевать, коли нѣтъ! Такіе молодцы и безъ патроновъ, однимъ штыкомъ, турнуть непріятеля, да и батарею свою назадъ отберутъ!

«— Рады стараться, ваше превосходительство! Прикажете впередъ идти.

«— Не торопись, братцы; будетъ время—прикажу. Не бойсь, назадъ не останетесь! А патроны вотъ уже подвозять».

Указанная вылазка произошла, какъ извѣстно, 28 ноября 1877 г. Не смотря на отчаянный натискъ турокъ, И. С. съ своими гренадерами геройски отбилъ ихъ и тѣмъ самымъ принудилъ къ безусловной сдачѣ Османа-папу со всей его 40,000-ой арміей. Это геройское дѣло навѣки прославило имя И. С. Гонецкаго. Сама нынѣ вдовствующая Государыня Императрица, тогда Цесаревна, Марія Феодоровна, прислала ему поздравительную телеграмму.

«Отъ всей души», телеграфировала Цесаревна (1 декабря), поздравляю васъ съ блестящей побѣдой. Искренно радуюсь за васъ, что вамъ удалось способствовать общей радости».

Характеренъ отвѣтъ И. С-ча на эту телеграмму: «Глубоко тронутъ телеграммой Вашего Высочества. Примите душевную мою благодарность. Отправляясь принять гренадерскій корпусъ, имѣлъ счастье получить отъ Вашего Высочества благословеніе на трудную предстоящую службу. Этому искреннему благословенію отношу и побѣду, одержанную мною надъ Османомъ-пашою».

Въ битвѣ Гонецкій не жалѣлъ себя, нерѣдко очень близко подвѣзжая къ непріятельскимъ выстрѣламъ и подвергая себя опасности. Вслѣдствіе этого, напр., за два дня до сдачи Плевны (26 ноября), онъ былъ контуженъ въ голову, впрочемъ, не опасно. За взятіе Плевны онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Послѣ взятія Плевны И. С. продолжалъ оставаться въ дѣйствующей арміи, подвигаясь со своими войсками черезъ Габрово, Шипкинскій перевалъ, Казанлыкъ и такъ далѣе до побережья

Мраморнаго моря и Архипелага. Здѣсь 17 апрѣля 1878 г. И. С. былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

Черезъ четыре мѣсяца послѣ этого война окончилась, и Гонецкій со своими гренадерами возвратился въ Москву.

Въ первую годовщину взятія Плевны, 28 ноября 1878 г., былъ назначенъ генераль-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ третью годовщину, 28 ноября 1880 г., зачисленъ въ списки гренадерскаго астраханскаго полка.

21 мая 1881 г. И. С. назначенъ комендантомъ С.-Петербургской Петропавловской крѣпости. На этомъ посту онъ оставался до самой своей смерти, 8 апрѣля 1887 года.

Похороненъ онъ не въ оградѣ церкви Петропавловской крѣпости, гдѣ обыкновенно хоронятся коменданты, а въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ могилой своей жены, какъ самъ того пожелалъ передъ смертью.

Сверхъ многихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, Иванъ Степановичъ имѣлъ бронзовую на Владимірской лентѣ медаль въ память 1812 года съ надписью: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему». Извѣстно, что эта медаль, установленная высочайшимъ указомъ 30 августа 1814 года, выдавалась лицамъ, оказавшимъ какія-либо услуги своему отечеству въ тяжелую для него годину испытаній. И. С. Гонецкій получилъ ее въ 1818 году, когда ему было всего восемь лѣтъ. Прислана она была ему отъ предводителя дворянства Смоленской губерніи ¹⁾.

Считаю необходимымъ предварительно представить общую картину состоянія Западнаго края во время Польскаго мятежа. Польскій противогосударственный заговоръ, втайнѣ подготовлявшійся извѣстнымъ княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ, проявился въ 1861 году одновременно въ царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ. Въ первое время онъ выражался костельными процессіями, публичными пѣніями революціонныхъ гимновъ, ношеніемъ польскихъ цвѣтовъ съ символическими знаками, траурной одежды, чамарокъ, конфедератокъ, собираніемъ пожертвованій на патріотическое дѣло, печатаніемъ возмутительныхъ листовъ, оскорбленіемъ на улицахъ и на гуляньяхъ русскихъ людей и даже офицеровъ и солдатъ и пр. Русскія власти благодушно смотрѣли на эти выходки и какъ будто совѣстились принимать строгія мѣры противъ беспорядковъ; военнымъ чинамъ приказывалось даже избѣгать всякихъ столкновеній съ польскими обывателями и не отвѣчать на ихъ брань и насмѣшки. Снисходительность и безнаказанность поощряли главныхъ руководителей мятежа и усиливали дерзость уличныхъ негодяевъ и шпяхты. Въ высшихъ петербургскихъ кругахъ и въ литературѣ

¹⁾ Медаль эта передавалась отъ отца къ дѣтямъ. Я тоже имѣю счастье хранить эту серебряную медаль на голубой лентѣ, полученную мной отцомъ, подполковникомъ арзамазскаго конноегерскаго полка.

раздавались голоса въ защиту угнетенной польской народности, хотя въ западныхъ губерніяхъ дѣйствительно угнетенною народностью была не польская, а русская: кому неизвѣстно, въ какомъ униженіи паны и шляхта держали православныхъ священниковъ и крестьянъ и въ какомъ убожествѣ находились православныя церкви не только въ селеніяхъ, но даже въ городахъ и въ самой Вильнѣ? Нечего удивляться тому, что польскій мятежъ вспыхнулъ въ русскихъ губерніяхъ: мы сами ему покровительствовали и усердно подкладывали горячіе матеріалы въ разгоравшійся революціонный пожаръ.

Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ вооруженный мятежъ вспыхнулъ нѣсколько позже, чѣмъ въ Варшавѣ, именно въ началѣ 1863 года. Въ этомъ мятежѣ были замѣшаны всѣ польскіе магнаты, помѣщики, ксендзы и шляхта. Они требовали присоединенія западныхъ губерній къ царству Польскому и возстановленія польскаго государства въ предѣлахъ 1772 года. Такіе поводы къ мятежу были непонятны и чужды не только русскому православному населенію, т. е. большинству жителей западныхъ губерній, но и мѣстнымъ крестьянамъ, католикамъ. Народъ не вѣрилъ лъстивымъ обѣщаніямъ пановъ и шляхты; ни убѣжденія, ни угрозы, ни злодѣйства повстанцевъ, наводившихъ своими набѣгами ужасъ на беззащитныхъ поселенъ, не поколебали вѣрности и преданности ихъ правительству. Какъ ни старались поляки привлечь народъ на свою сторону и придать шляхетскому возмущенію характеръ общаго народнаго движенія, это имъ не удалось. Народъ совсѣмъ отдѣлился отъ нихъ и относился къ ихъ политической затѣѣ не только безучастно, но даже враждебно. Извѣстно, что крестьяне-старообрядцы сами распорядились захватить, перевязать и представить начальству повстанцевъ, собравшихся въ Витебской губерніи, подъ предводительствомъ помѣщика графа Моля, и намѣревавшихся овладѣть крѣпостью Динабургомъ. Въ Могилевской губерніи помѣщичій бунтъ былъ также укрошенъ крестьянами. Польскій мятежъ въ средѣ русскаго населенія былъ совершенно безсиленъ и легко могъ быть подавленъ быстрыми и рѣшительными мѣрами. Къ сожалѣнію, управленіе Сѣверо-западнымъ краемъ было въ слабыхъ рукахъ — генералъ-губернатора Владиміра Ивановича Назимова. Скажемъ въ его оправданіе, что онъ былъ стѣсняемъ въ своихъ дѣйствіяхъ либеральными влѣніями тогдашнихъ петербургскихъ правительственныхъ сферъ. Окруженный польскими панами изъ партіи такъ называемыхъ бѣлыхъ или умѣренныхъ, онъ смотрѣлъ на мятежъ совершенно неправильно и придавалъ ему значеніе, котораго онъ вовсе не заслуживалъ. В. И. Назимовъ былъ убѣжденъ, что мѣстные польскіе помѣщики представляютъ надежный консервативный элементъ, что они сами болѣе всѣхъ страдаютъ отъ вооруженнаго мятежа безпокойной шляхты; онъ даже вѣрилъ благонадежности капитана генеральнаго штаба

Сѣраковского (оказавшагося главнымъ вождемъ вооруженныхъ силъ мятежниковъ) и нерѣдко совѣщался съ нимъ и съ мѣстными польскими панами о мѣрахъ къ прекращенію волненій и къ успокоенію умовъ.

Въ Вильнѣ, какъ главномъ городѣ Сѣверо-западнаго края, имѣлъ мѣстопробываніе генераль-губернаторъ и находилась вся наша высшая центральная администрація. Сюда предъ началомъ открытаго мятежа съѣхались самыя вліятельныя паны подъ тѣмъ предлогомъ, будто они чуждаются партіи ярыхъ, красныхъ революціонеровъ и ихъ вооруженныхъ шакель и опасаются жить въ своихъ имѣніяхъ. Въ дѣйствительности, цѣли были иные: живя въ Вильнѣ, имъ удобнѣе было слѣдить за дѣйствіями правительства, совѣщаться между собою, сноситься съ единомышленниками въ Варшавѣ и Петербургѣ, дѣйствовать на генераль-губернатора и на русскихъ чиновниковъ. Имѣя повсемѣстно своихъ агентовъ, они, при содѣйствіи ксендзовъ, подстрекали жителей городовъ и мѣстечекъ къ политическимъ демонстраціямъ, вербовали вооруженныя банды и помогали повстанцамъ укрываться въ лѣсахъ, на мызахъ, фольваркахъ и пр. Отсюда ихъ шайки дѣлали набѣги, жгли деревни, вѣшали и истязали православныхъ священниковъ, крестьянъ и другихъ преданныхъ правительству людей, грабили хлѣбныя магазины, отбирали деньги въ кассахъ волостныхъ правленій, уводили крестьянскихъ лошадей, рогатый скотъ и пр.

Высылая военные отряды для истребленія повстанцевъ и жандармовъ вѣпателей, генераль Назимовъ былъ крайне снисходителенъ къ мирнымъ политическимъ демонстраціямъ, въ которыхъ принимали участіе ксендзы, послушныя имъ толпы богомолокъ и костельныхъ братчиковъ, знатныя паньи съ дѣтьми, гулящая шляхта, ученики гимназій и дворянскихъ училищъ, канцелярскіе чиновники и писцы и пр. Оскорбленіе на улицахъ русскихъ людей сдѣлалось въ Вильнѣ обычнымъ явленіемъ. Однимъ словомъ, въ Вильнѣ повторялось тоже, что и въ Варшавѣ. Уличные негодяи позволяли себѣ дерзости даже противъ семейства генераль-губернатора. При встрѣчѣ на улицѣ съ викаріемъ Литовской епархіи, благодунѣйшимъ епископомъ Ковенскимъ Александромъ (впослѣдствіи архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ), одна ярая полька плюнула ему въ лицо. В. И. Назимовъ поспѣшилъ преосвященнаго, выразилъ ему глубокое соболѣзнованіе, но не принялъ мѣръ къ отысканію и наказанію виновной.

Поощряемые безнаказанностію поляки, твердо надѣявшіеся на иностранное дипломатическое за нихъ заступничество, долго бы продолжали свою агитацію. Къ счастью, В. И. Назимовъ въ маѣ 1863 года оставилъ Вильну, и въ управленіе вzwолнованнымъ и измученнымъ Сѣверо-западнымъ краемъ вступилъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. Съ его прибытіемъ положеніе дѣлъ мгновенно измѣнилось. Новый генераль-губернаторъ от-

лично знали Сѣверо-западный край и поляковъ, и послѣдніе, съ своей стороны также хорошо его знали и боялись. Михаилъ Николаевичъ былъ увѣренъ, что уличными демонстраціями и вооруженнымъ мятежемъ руководила такъ называемая бѣлая партія, что мѣстная польская знать и шляхта, шумѣвшая въ городахъ и участвовавшая въ вооруженныхъ бандѣхъ, были орудіемъ въ рукахъ польской знати. Что касается крестьянскаго населенія, то Муравьевъ ни минуты не сомнѣвался въ его преданности Государю и Россіи.

Въ числѣ первыхъ его распоряженій было выслать всѣхъ пановъ изъ Вильны въ ихъ помѣстья, съ приказаніемъ никуда оттуда не отлучаться безъ разрѣшенія военноуѣздныхъ начальниковъ, и призвать все крестьянское населеніе къ устройству сельскихъ карауловъ для поимки повстанцевъ и для содѣйствія войскамъ въ истребленіи бродившихъ по лѣсамъ шаекъ.

2 іюня 1863 г. М. Н. Муравьевъ обратился къ «сельскимъ обывателямъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской» съ воззваніемъ, въ которомъ говорилъ между прочимъ слѣдующее:

«Люди злонамѣренные подняли знамя буйства противъ законнаго своего Государя; съ помощью ксендзовъ, изъ коихъ многие измѣнили долгу присяги и обязанностямъ своего духовнаго званія, они стараются именемъ Божіимъ вовлечь васъ въ преступленіе. Но они ошиблись; настоящій мятежъ далъ вамъ случай доказать на дѣлѣ преданность вашу Государю».

«Для собственнаго каждаго изъ васъ и семействъ вашихъ спокойствія призываю васъ къ немедленному образованію вооруженныхъ сельскихъ карауловъ по указанію и распоряженію военнаго начальства. Съ помощью ихъ смѣло и безбоязненно станьте лицомъ къ лицу противъ бунтовщиковъ. Помните, что отъ вашего соединеннаго дѣйствія зависитъ скорѣйшее возстановленіе спокойствія и огражденіе жилищъ вашихъ отъ разграбленія».

Это достопамятное воззваніе къ народу, изданное въ самый разгаръ шляхетскаго мятежа и доказывающее полное и смѣлое довѣріе, которое главный начальникъ Сѣверо-западныхъ губерній питалъ къ народу, напечатано въ изданной въ 1866 г. въ Вильнѣ книгѣ подъ заглавіемъ: «Сборникъ распоряженій графа М. Н. Муравьева по усмиренію польскаго мятежа въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ 1863—1864 г. Составилъ Н. Цыловъ».

Крестьяне вполне оправдали довѣріе къ нимъ М. Н. Муравьева. вмѣстѣ съ нашими военными отрядами сельскіе караулы ловили и вязали бунтовавшую шляхту. Благодаря дружнымъ усиліямъ войскъ и крестьянъ, мятежъ былъ прекращенъ въ короткое время, и во всемъ обширномъ краѣ водворились порядокъ и безопасность.

РАЗСКАЗЫ О ПОЛЬСКОМЪ МЯТЕЖѢ.

I.

Кантонистъ.

ВЪ ЯНВАРѢ 1863 года полки второй гвардейской пѣхотной дивизіи, московскій, павловскій, гренадерскій и финляндскій, отправлены были изъ Петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ въ Сѣверо-западный край для усиленія стоявшихъ тамъ армейскихъ войскъ. Первымъ изъ Петербурга выступилъ финляндскій полкъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Ивана Степановича Гонецкаго. 1 февраля 1863 года И. С. вступилъ въ Вильну и оставленъ тамъ съ своимъ полкомъ, смѣнившимъ армейскій, переведенный въ другое мѣсто.

Узнавъ, до какой степени были распущены въ Вильнѣ поляки и какія дерзости позволяли они себѣ даже съ офицерами и солдатами, И. С. рѣшился положить конецъ этимъ безобразіямъ.

Пригласивъ офицеровъ и потребовавъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, онъ просилъ ихъ соблюдать строгую дисциплину, оберегать честь и добрую славу полка и смотрѣть, чтобы никто изъ нижнихъ чиновъ не смѣлъ обижать мирныхъ жителей; «но, присовокупилъ онъ, если какой нибудь изъ здѣшнихъ мерзавцевъ позволитъ себѣ дерзость, то не давать себя въ обиду и защищать честь полкового мундира». Всѣмъ нижнимъ чинамъ, даже музыкантамъ и писарямъ, приказано было носить на улицахъ тесаки.

Случилось, что писарь, лѣтъ 16-ти, изъ кантонистовъ, былъ посланъ старшимъ писаремъ въ лавку за бумагой и чернилами. Въ то время, какъ онъ рассчитывался съ купцомъ, вбѣгаетъ въ лавку какой-то долгоязыый съ огромными усищами шляхтичъ и, толкнувъ кантониста, требуетъ для себя пакетовъ. Купецъ попросилъ обождать, пока онъ рассчитается; но шляхтичъ, нагло взглянувъ на мальчика, крикнулъ: «Вотъ еще дожидаться такого лайдака! Давай пакеты!» Едва успѣлъ онъ это сказать, какъ оскорбленный мальчикъ выхватилъ тесакъ и бросился на шляхтича. Оробѣвшій шляхтичъ быстро выскочилъ на улицу и пустился улепетывать, а писарь за нимъ съ обнаженнымъ тесакомъ. Тутъ подоспѣлъ полицейскій и остановилъ разъяренного мальчика. Его привели къ Ивану Степановичу. Удовольсьясь, какъ было дѣло, генераль похвалилъ браваго мальчика, далъ ему отъ себя небольшую денежную награду и объявилъ благодарность въ приказѣ по полку. Поляки тотчасъ же воспользовались этимъ случаемъ и распустили клевету, будто солдаты генерала Гонецкаго гоняются по улицамъ за мирными жителями съ обнаженными тесакими, бьютъ народъ и дѣлаютъ всякія безчинства. И. С., по поводу этихъ нелѣпыхъ слуховъ, имѣлъ объясненіе съ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генераль, адъютангомъ Бистромовъ. Ему писали изъ Петербурга и умоляли-